ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2014, том 35, № 1, с. 95–110

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

“ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗУМНОСТЬ” В СТРУКТУРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА (АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА)[1]

© 2014 г. М. А. Новикова*, Т. В. Корнилова**

**Аспирант кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва;*
***Доктор психологических наук, профессор, там же*

Представлены результаты апробации опросника Психологической разумности *(Psychological mindedness)* на российской студенческой выборке. Описаны факторная структура, эмпирическая и конвергентная валидность шкал. Обсуждены связи шкал опросника с показателями толерантности к неопределенности, готовности к риску, рациональности, рефлексивности, самооцениваемого интеллекта и эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: самосознание, психологическая разумность, самооценка интеллекта, толерантность к неопределенности, принятие риска, рациональность, самоэффективность, эмоциональный интеллект, личностный интеллект.

Одной из характеристик, отражающих степень доступности человеку его внутреннего опыта, содержание переживаний, насколько они ему интересны, в какой степени он эмоционально включен в построение образа Я, является *психологическая разумность* (ПР) (*Psychological mindedness*) [13]. Это название закрепилось и за опросником, измеряющим указанное общее свойство, представляемое, однако, рядом шкал. Термин появился изначально в клинической психологии и психиатрии (Менингерская клиника) и рассматривался в качестве важной предпосылки удачного прохождения пациентами психотерапии (преимущественно – в психодинамическом подходе). В литературе встречаются разные определения данного понятия [20]. По мнению Аппельбаума, ПР – это способность человека видеть связь между своими мыслями, чувствами и действиями. В таком определении прослеживается ориентация на важность прояснения того, что клиент думает и чувствует по какому-либо вопросу и какие действия он в связи с этим предпринимает. Другие определения подчеркивают в ПР предрасположенность к рефлексии мотивации поведения, мыслей и чувств – своих и других людей [22]. Интегрирующим можно считать определение, соединяющее понимание психологической разумности как диспозиции и как способности: ПР выражает заинтересованность человека в рефлексии психических процессов, их значение для поведения, интенциональность по отношению как к аффективной, так и интеллектуальной сферам.

Мы поставили перед собой *задачу* апробации опросника Шкалы психологической разумности (ШПР) на русскоязычной выборке. Этот опросник раскрывает процессы движения субъекта к собственному внутреннему опыту и тем самым преодоления субъективной неопределенности в построении самопонимания и самоотношения. Ранее в процессах самосознавания субъекта нами были выделены аспекты построения самооценки интеллекта в качестве эмпирической переменной, представляющей латентную переменную Интеллектуальной Я-концепции [5, 7]. В другом исследовании мы рассмотрели связи эмоционального интеллекта (ЭИ) с такими личностными особенностями самосознания, как стадии автономной морали [6] и толерантностью/интолерантностью к неопределенности. Исходя из идеи единства интеллекта и аффекта (Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров), мы рассматривали названные переменные как проявления функционирования единого интеллектуально-личностного потенциала человека [3].

Толерантность к неопределенности (ТН) рассматривается в основном в связи с готовностью личности принимать неизвестное, изменчивое, неоднозначно интерпретируемое, новое и необыч-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (гранты № 10-06-00416а и № 13-06-00049).

ное, действовать и принимать решения в условиях субъективной неопределенности. Постановка и достижение исследовательских целей выявления связей между *психологической разумностью* и *ТН*, как и другими переменными интеллектуально-личностного потенциала человека, предполагают разработку средств измерения степени освоения человеком своего внутреннего опыта.

Таким образом, *цели* нашего исследования – это апробация соответствующего опросника ШПР на российских выборках и выявление связей ПР с теми свойствами, которые стоят за латентными переменными Принятия неопределенности и риска и Интеллектуальной Я-концепции.

Психологическая разумность, толерантность к неопределенности, личностный интеллект и эмоциональный интеллект. Риск познания себя – одна из характеристик становления самосознания человека [7, 9]. Ранее нами было показано, что личностная *готовность к риску* в качестве измеряемой переменной входит вместе с *ТН* в общую латентную переменную Принятия неопределенности и риска [2]. Поскольку человек в предположениях о своих психологических свойствах мыслит о многом интуитивно, следует также предполагать регулятивную роль выраженности *интуитивного стиля* субъекта – его доверия интуиции – в построении самопонимания. Другой аспект самосознавания фиксируется переменными психологической *рациональности* и *рефлексивности*. Включенность в психологическую разумность ориентировки на эмоциональные составляющие своего внутреннего опыта позволяет предполагать и связи шкал ПР с *эмоциональным интеллектом*, а также широко понятым *личностным интеллектом*.

Самопонимание и самоотношение связаны не только с когнитивным аспектом образа Я, но и с экзистенциальным его переживанием. И то и другое может быть в разной степени отрефлексировано. Построение "модели себя" включается современными авторами в специальную способность – личностный интеллект [28]. При этом учитывается, что способности личности к самоанализу, самонаблюдению и самопониманию охватываются конструктом ПР.

Американскими авторами, создавшими опросник ШПР, описывалась его пятифакторная структура [18, 33]. В опроснике этот конструкт представлен пятью субшкалами, среди которых выделяется и шкала, связанная с открытостью новому:

1. Вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми.

2. Субъективная доступность сферы чувств.

3. Желание обсуждать свои проблемы с окружающими.

4. Интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих.

5. Открытость новому опыту (изменениям).

В современных исследованиях, которые пытаются выделить такие "горячие" типы интеллекта, как эмоциональный, социальный, экзистенциальный, практический, личностный[2], шкалы психологической разумности используются для валидизации показателей самосознания личности. Авторы, вводящие понятие *личностного интеллекта*, включают в него четыре сферы [28]: а) способность опознавать "личностную" информацию с помощью интроспекции и самонаблюдения, а также наблюдения за другими; б) способность формировать точные "модели личности"; в) руководствоваться при выборе информацией о личности там, где это необходимо; г) систематизировать цели, планы и жизненную историю для получения хороших результатов. Они показали, что личностный интеллект достаточно независим от факторов Большой Пятерки, но коррелирует с психологической разумностью, а именно – со шкалами 1) *вера в пользу обсуждения своих проблем* (r = .34), 2) *стремление к пониманию себя и окружающих* (r = .27) и 3) *открытость новым идеям и внутренние ресурсы для изменения* (r = .27, все при $p < .01$).

Теоретически предполагалось наличие концептуальных связей психологической разумности с такими психологическими конструктами, как алекситимия [14], эмоциональный интеллект [32], самосознание [23] и осознанность. Важный момент сходства между *осознанностью* и ПР заключается в том, что в обоих случаях речь идет о прямом и безоценочном восприятии (в случае ПР – собственной сферы чувств) [26]. И в ряде работ действительно было продемонстрировано наличие положительных связей с ними шкал ПР. Однако пока неоднозначны интерпретационные основания этих связей. Так, *алекситимия*, согласно определению Мура и Файна *(Moore&Fine)*, проявляется в низком уровне дифференциации и вербализации аффектов, которые не выполняют адекватно сигнальную функцию (не способствуют эффективной коммуникации) [29]. Было продемонстрировано, что психологическая разумность является свойством, до определенного предела

[2] Определяемый как способность понимать личность и процессы, лежащие в ней, в применении к себе и другим [28].

противоположным алекситимии [14]. Нельзя, тем не менее, говорить о том, что это прямо противоположные свойства: алекситимия, в отличие от психологической разумности, включает в себя также показатель сложности в вербальном выражении эмоций.

Основной аспект, связывающий эмоциональный интеллект[3] и ПР, – способность отслеживать чувства и эмоции. Связь ЭИ, самосознания[4] и осознанности с ПР изучалась в работе Никлицека и Денолле (Nyklicek & Denollet) [30]. Были продемонстрированы значимые положительные корреляции шкалы *заинтересованности* (шкалы ПР) с рефлексией (как компонентом осознанности), самосознанием личности и вниманием к чувствам (как компонентом эмоционального интеллекта). Шкала *доступности* внутреннего опыта (второй компонент ПР) положительно коррелировала со шкалами ЭИ и отрицательно – со всеми шкалами алекситимии. Конте с соавторами показали положительную связь психологической разумности с такими личностными характеристиками, как социальность, настойчивость, автономность, и отрицательную – с пассивностью, депрессивностью и конфликтностью [19].

Продемонстрирована также связь шкал ПР с личностными качествами, представленными Большой пятеркой. ПР отрицательно связана с нейротизмом и положительно – с экстраверсией [15]. Люди, характеризующиеся высокими показателями нейротизма, в общем описываются как склонные к тревоге, сомнениям, пессимизму и неуверенности, в то время как психологическая разумность положительно связана со здоровыми способами эмоционального реагирования, как это было показано на примере ее связи со Шкалой психологического благополучия на выборке студентов университета [31]. Наконец, в определении психологической разумности присутствует пункт "открытости новым идеям" [20]. *Открытость новому опыту* интерпретируется как свойство, связанное с воображением, любознательностью, широтой взглядов и интеллектом [21]. Эти качества оказываются очень желательными для пациентов психотерапии[5].

Многие исследователи считают, что психологическая разумность является когнитивно окрашенной личностной переменной. В исследовании Бейтела с коллегами рассматривалась связь психологической разумности с такими переменными интеллектуально-личностного потенциала, как принятие неопределенности, локус контроля и магическое мышление [16].

Связь психологической разумности и толерантности к неопределенности рассматривалась зарубежными авторами в контексте клиентского опыта при прохождении психотерапии. Верман предположил, что высокие показатели психологической разумности приводят к более хорошим результатам психотерапии, поскольку клиенты готовы к высокому уровню неопределенности, неизбежно возникающему в терапевтическом процессе [34]. Согласно Фогелю, клиенты с высоким уровнем психологической разумности – "хозяева неопределенности", поскольку они открыты восприятию множественных перспектив [24].

Психологические процессы самосознавания характеризуются высокой степенью субъективной неопределенности; субъект может делать лишь определенные выводы об их протекании. Предполагается, что люди, заинтересованные в своей внутренней жизни, должны быть толерантны к неопределенности, связанной с течением этих внутренних психологических процессов. Кроме того, те, кто характеризуется высокой психологической разумностью, обладают хорошими способностями к интеграции опыта, ведущей к инсайтам, которые, в свою очередь, рассматриваются как необходимые для позитивных изменений, происходящих в процессе психотерапии. Для подобных инсайтов (в терапии или обыденной жизни) субъекты должны быть открыты множественной, неоднозначной информации.

Отрицательная связь психологической разумности и магического мышления говорит о том, что субъекты с высокой психологической разумностью пользуются моделями атрибуции, соответствующими в большой степени научным моделям [16]. Этого они добиваются благодаря вере в пользу от обсуждения своих проблем, до-

[3] Эмоциональный интеллект определяется как "способность отслеживать собственные эмоции и эмоции других, различать их и использовать полученную информацию для регуляции мыслей и действий" [32, с. 189].

[4] Стоит уточнить, что речь в них шла не о самосознании в классическом понимании этого конструкта, а скорее о "направленном на самого себя внимании". Оно включало компоненты: личного самосознания (внимание к собственным чувствам и мыслям), общественного самосознания (осознавания себя как социального объекта) и социальной тревожности [23]. Сходство ПР и самосознания – в первом из трех названных аспектов.

[5] Интеллектуальный пациент с широкими взглядами на жизнь с большей вероятностью воспользуется потенциальными преимуществами психотерапии, и задачи, возникающие в ее ходе, вызовут у него интерес и желание справиться с ними. Любопытство может помочь сохранить заинтересованность в продолжении терапии даже в сложные ее моменты, а воображение может поспособствовать инсайтам.

ступности сферы чувств, заинтересованности в основаниях своего поведения и поступков окружающих, открытости изменениям.

Нам представляется перспективной разработка направления, в котором рассматриваются связи шкал психологической разумности с толерантностью/интолерантностью к неопределенности, поскольку раскрытие диалогичности самосознания (Я по отношению к разным представлениям о себе, разным позициям и нарративам) связано с доступностью внутреннего опыта и открытостью к неопределенности и изменениям не только вовне, но и в себе самом [10, 11].

Исходный опросник Шкалы психологической разумности. Первым инструментом измерения ПР принято считать Шкалу психологической разумности Калифорнийского личностного опросника, состоящую из 22 пунктов [25]. Основным спорным моментом, связанным с ее применением, является тот факт, что она в значительно большей степени отражает сконцентрированность субъекта на психологических процессах других людей, нежели на своих собственных.

Еще одна методика измерения ПР – процедура выявления психологической разумности при помощи стандартизованного интервью, которое записывается на видео [27]. С ее помощью оценивается способность субъекта идентифицировать компоненты взаимодействия между пациентом и терапевтом. Данная методика отражается невысокими показателями внутренней согласованности и ретестовой надежности.

Основным инструментом, используемым на сегодняшний день, является Шкала психологической разумности (ШПР), состоящая из 45 пунктов, созданная Конте с соавторами в 1990 г. [18]. Она прошла валидизацию на выборке как пациентов психиатрических клиник, так и здоровых людей (далее рассмотрим результаты последней апробации).

Исходная выборка при повторной апробации опросника ШПР Шилл с соавторами [33], взявшими за основу работу Конте с соавторами, включила 397 студентов, из них 246 женщин, 144 мужчины. Средний возраст – 19 лет.

Опросник включает 45 пунктов, в каждом из которых испытуемый должен оценить степень своего согласия с высказыванием о себе в четырехкатегориальном ответе (полностью не согласен – не согласен – согласен – полностью согласен), что при обработке данных переводилось в 4-балльную шкалу.

Эксплораторный факторный анализ позволил выделить 13 главных компонент. Затем авторы осуществили проверку двухфакторного решения, но в результате содержательного анализа пришли к выводу, что двуфхакторная структура не является удовлетворительной (так как содержательно факторы не отличаются друг от друга: просто в один из них попали положительные пункты, в другой – отрицательные). Они перешли к проверке пятифакторной структуры, предложенной в исследовании Конте с соавторами, проводившими его на выборке пациентов с психиатрическим диагнозом. Из 45 исходных пунктов нагрузки на выявленные пять факторов получил 21 пункт шкалы. 16 (из 21) пунктов имели нагрузки на полученные факторы и в исследовании Конте и соавторов.

Нами при апробации использован исходный 45-пунктный опросник (см. *Приложение*)*.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Испытуемыми были 396 студентов-третьекурсников факультета психологии МГУ имени М.В Ломоносова: 69 мужчин и 327 женщин. Средний возраст – 19.4 года (*Med* = 19, *SD* = 1.4). Выбор испытуемых был связан, во-первых, с доступностью контингента, во-вторых, с нашими ожиданиями относительно того, что испытуемые-психологи проявят более дифференцированные особенности психологической разумности в силу своей профессионализации.

Схема исследования. Все испытуемые тестировались в своих студенческих группах и индивидуально в два-три этапа по следующим психодиагностическим методикам:

1. Опросник Шкала психологической разумности (в переводе М.А. Новиковой[6]). Предполагается, что понятие ПР включает в себя как *самопонимание*, так и заинтересованность в мотивации и поведении окружающих [18]. Испытуемые оценивали степень согласия с пунктами опросника по 4-балльной шкале. При обработке инвертировали значение “сырого” балла (для пунктов с отрицательной формулировкой (это пункты 3, 5, 7, 10, 13, 14, 17, 18, 22–25, 33, 37–43).

* Бланк опросника и форму для ввода данных с автоматическим подсчетом по ключу см. по адресу: www.cognitivepsy.ru/SHPS. zip

[6] Обратного перевода не осуществлялось, однако правильность перевода оценивалась двумя двуязычными коллегами, работающими в англоязычных университетах.

2. Опросник Эмоциональный интеллект [8]. Этот вариант опросника Д.В. Люсина включает 6 субшкал и 2 результирующие шкалы: *межличностный интеллект* (МЭИ) и *внутриличностный интеллект* (ВЭИ). Общие показатели МЭИ и ВЭИ получаются путём суммирования соответствующих субшкал:

– Шкала М1. Интуитивное понимание чужих эмоций. Может быть противопоставлена рациональному пониманию других.

– Шкала М2. Понимание чужих эмоций через экспрессию.

– Шкала М3. Управление чужими эмоциями.

– Шкала В1. Осознание своих эмоций. Их распознавание и идентификация, понимание их причин, способность к вербальному описанию.

– Шкала В2. Управление своими эмоциями.

– Шкала В3. Контроль экспрессии.

3. Опросник Личностные факторы принятия решений – ЛФР-21 [7]. Как показали предыдущие исследования, шкала *готовности к риску* этого опросника манифестирует латентную переменную Принятия неопределенности и риска, а шкала *рациональности* – латентную переменную Интолерантности к неопределенности.

4. Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН в модификации Т.В. Корниловой [2]. Опросник является наиболее надежным из имеющихся на русском языке средств измерения свойств *толерантности к неопределенности – ТН*, *интолерантности к неопределенности – ИТН*, а также включает шкалу *межличностной интолерантности к неопределенности – МИТН*.

5. Шкалы Интуитивного стиля из опросника Рациональный – Опытный С. Эпстайна в апробации Корниловой и Корнилова [4]. Опросник включает 20 пунктов и позволяет измерять два проявления интуиции – *интуитивную способность* и *применение интуиции*.

6. Шкала общей самоэффективности (ОСЭ) Шварцера–Иерусалема–Ромека [12]. 10-пунктный опросник с 4-балльной шкалой согласия/несогласия. Отражает уровень *самоэффективности* субъекта как уверенности в достаточности прилагаемых усилий для достижения поставленных целей.

7. Опросник рефлексивности Карпова (Р-27) [1], состоящий из 27 пунктов с 7-балльной шкалой согласия/несогласия. *Рефлексивность* понимается в нем как склонность и способность субъекта к сознательному самоанализу.

8. Прямая самооценка интеллекта (СОИ) [17]. Согласно инструкции, испытуемому необходимо оценить свой интеллект в баллах *IQ* одним числом – от 55 до 145. Для облегчения выполнения задания испытуемым предъявляется график нормального распределения баллов *IQ* на студенческой выборке (M = 100, σ = 15).

РЕЗУЛЬТАТЫ

I. Факторная структура опросника

Была проведена процедура эксплораторного факторного анализа[7]. Факторная структура, полученная нами, оказалась сходной с результатами Шилла и коллег – всего было выделено 15 факторов с собственными значениями, превышающими единицу. Анализ собственных значений факторов и графика-осыпи (см. *Приложение*) показал, что в данном случае уместнее также перейти к пятифакторной структуре, которая была принята Конте с коллегами и Шиллом. К данным была применена факторизация главных осей и вращение Промакс с нормализаций Кайзера. Выделенные пять факторов в сумме объяснили 21.4% дисперсии. Они получили следующие названия:

Фактор 1: Заинтересованность в сфере субъективных переживаний. $\alpha = 0.62$. **Фактор 2:** Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа. $\alpha = 0.69$. **Фактор 3:** Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми. $\alpha = 0.65$. **Фактор 4:** Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими. $\alpha = 0.58$. **Фактор 5:** Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском. $\alpha = 0.56$.

В *Приложении* представлена матрица факторных нагрузок по всем пунктам опросника ШПР, где полужирным выделены нагрузки свыше 0.3, что мы считали достаточным для интерпретации шкалы. В табл. 1 приведены результаты отнесения пунктов опросника к шкалам, выделенным нами по результатам факторизации.

Полученная для русскоязычной выборки факторная структура имеет пять шкал, как и для англоязычных, однако в шкалах присутствуют некоторые отличия.

1. Так, Шилл первым фактором выделяет Пользу от обсуждения собственных проблем с другими, в то время как в нашем факторном решении это стало третьим фактором. Входящие в шкалу

[7] О правомерности ее проведения свидетельствуют значение коэффициентов Кайзера–Мейера–Уолкина (0.69) и значимость коэффициента сферичности Бартлетта (3106.02, $df = 990$, $p < .01$).

Таблица 1. Отнесенность пунктов опросника ШПР к выделенным факторам

№	Название фактора (шкалы)	№ пункта	Название пункта	Факторная нагрузка
1	Заинтересованность в сфере субъективных переживаний.	2	Мне всегда любопытны причины, по которым люди ведут себя определенным образом.	.43
		8	Я часто обнаруживаю, что думаю о том, что именно заставило меня поступить определенным образом.	.31
		9	Эмоциональные проблемы иногда могут сделать физически больным/больной.	.42
		26	Понимание глубинных причин того или иного собственного поведения является важным.	.58
		29	Я чувствителен к изменениям в собственных чувствах.	.37
		32	Эмоциональные проблемы иногда могут сделать психически больным/больной.	.55
		44	Я думаю, что то, что происходит в глубине души человека, важно для определения того, заболеет ли этот человек психически.	.45
2	Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа.	5	Часто я не знаю, что я чувствую.	.63
		11	Обычно, если я испытываю эмоцию, я могу ее идентифицировать.	.53
		17	Люди иногда говорят, что я веду себя так, как если бы я испытывал какую-то эмоцию (к примеру, гнев), тогда как я о ней не знаю.	.46
		23	Часто, даже если я знаю, что я испытываю эмоцию, я не знаю, что это за эмоция.	.68
		35	Обычно я нахожусь в контакте со своими чувствами.	.42
		41	Я часто не хочу слишком глубоко погружаться в то, что я чувствую.	.38
3	Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми.	4	Если я говорю с другом, когда у меня есть проблема, мне становится намного лучше.	.58
		10	Когда у Вас проблемы, разговоры о них с другими людьми усугубляют Ваше состояние.	.45
		16	Часто, если в разговоре с кем-то о своих проблемах выпустишь пар, становится легче.	.50
		28	Я нахожу, что когда я говорю с кем-либо о своих проблемах, я обнаруживаю пути их решения, о которых до этого не думал.	.50
		34	Разговор о проблемах с кем-либо другим может помочь понять проблемы лучше.	.45
		40	Когда есть проблемы, разговор о них с кем-либо только приводит в еще большее замешательство.	.45
4	Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими.	7	Есть определенные проблемы, которые я не смог бы обсуждать вне круга моих ближайших родственников.	.30
		13	Меня раздражает тот, кто хочет знать о моих личных проблемах, будто это врач или кто-либо другой.	.51
		18	Меня раздражает, когда люди дают мне советы о том, как изменить свойственные мне способы делать что-то.	.37
		25	Есть какие-то вещи в моей жизни, которые я бы не стал обсуждать с кем-либо.	.57
		37	Мне было бы очень тяжело обсуждать горестные или постыдные аспекты моей личной жизни с людьми, даже если я им доверяю.	.53
		38	Если бы я неожиданно потерял/потеряла терпение в общении с кем-либо, не зная, что стало тому причиной, моим первым желанием было бы забыть об этом.	.32

Таблица 1 (окончание)

№	Название фактора (шкалы)	№ пункта	Название пункта	Факторная нагрузка
5	Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском.	6	Мне хочется изменить старые привычки или попробовать новые способы выполнения действий.	.33
		24	Мне нравится делать вещи так, как я делал их в прошлом. Мне не нравится пытаться сильно изменить собственное поведение.	.42
		30	Когда я учусь новому способу чего-либо, мне нравится пробовать и смотреть, будет ли этот способ работать лучше, чем тот, которым я пользовался до того.	.53
		36	Мне нравится пробовать новое, даже если это предполагает риск.	.53
		45	Страх смущения или неудачи не отвращает меня от попыток пробовать что-то новое.	.47

у Шилла пункты: 4, 10, 16, 22, 28, 31, 34; в нашей апробации нагрузку по данному фактору имеют пункты 4, 10, 16, 28, 34, 40; таким образом, пять пунктов совпадают.

2. Второй фактор, выделенный Шиллом, – Доступность сферы чувств (пункты 5, 11, 23, 35); в нашей версии *Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа* также является вторым фактором (пункты 5, 11, 17, 23, 35, 41). В русскоязычной версии в данный фактор входит на два пункта больше, чем в англоязычной, остальные четыре пункта совпадают.

3. Третий фактор по Шиллу – Желание обсуждать свои проблемы с другими (пункты 25, 37, 41); в русскоязычной версии *Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими* (пункты 7, 13, 18, 25, 37, 38) выступил четвертым фактором.

4. Четвертый фактор в факторной структуре Шилла – Заинтересованность в значении и мотивации собственного поведения и поведения окружающих (пункты 2, 16, 32). В нашей версии он имеет немного иное смысловое наполнение и носит название *Заинтересованность в сфере субъективных переживаний* (пункты 2, 8, 9, 26, 29, 32, 44). Данный фактор выступает первым для факторного решения в русскоязычной версии.

5. Наконец, по пятому фактору наблюдается совпадение: в версии Шилла – это Открытость изменениям (пункты 6, 24, 27, 30); в нашей мы расширяем формулировку: *Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском* (пункты 6, 24, 30, 36, 45).

II. Гендерные различия

На основании однофакторного дисперсионного анализа гендерные различия были обнаружены для двух из пяти выделенных шкал: для первой шкалы – Заинтересованность в сфере субъективных переживаний (женщины оценивают себя выше, $F = 5.19$, $p < .05$) и для четвертой шкалы – Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими (более высокие показатели у мужчин, $F = 7.03$, $p < .01$). По общему показателю *психологической разумности*, подсчитываемому как сумма баллов по всем пяти шкалам, значимых различий между мужчинами и женщинами обнаружено не было.

III. Связи шкал ШПР с другими личностными переменными

1. Как следует из табл. 2, шкала 1 (Ш1) – *Заинтересованность в сфере субъективных переживаний* – положительно коррелирует со шкалами Ш2, Ш3 и Ш5. При этом Ш5 положительно связана со шкалами Ш1, Ш2, Ш4, а Ш3 в свою очередь – с Ш2, Ш4, Ш5.

2. Из связей шкал ШПР с другими личностными переменными в первую очередь следует отметить положительные связи четырех шкал ПР с *толерантностью к неопределенности*. *Открытость изменениям* в сфере переживаний и ПР в целом выше у тех людей, кто принимает неопределенность. При этом оказывается, что стремление к ясности, отражаемое шкалой *ИТН*, не связано со шкалами ШПР. В то же время неприятие неопределенности в сфере межличностных отношений (повышение индекса *МИТН*) не характеризует людей с открытостью изменениям ($\rho = -.23$) и тех, кто готов обсуждать свои проблемы с другими; напротив, оно свойственно тем, кто не склонен обсуждать эмоциональные проблемы с другими людьми ($\rho = -.22$).

3. Важными выглядят установленные связи шкалы *Открытость изменениям* (Ш5) с другими личностными свойствами, поскольку именно эта

Таблица 2. Матрица интеркорреляций показателей шкал опросника ШПР с переменными по другим методикам

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.
1. Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	1														
2. Субъективная доступность сферы переживаний	.18**	1													
3. Польза обсуждения собственных переживаний с другими	.20**	.13*	1												
4. Желание и готовность обсуждать свои проблемы	.02	.22**	.17**	1											
5. Открытость изменениям. даже если они сопряжены с риском	.16**	.11*	.02	.13*	1										
6. Рискованность (ЛФР)	–.05	.05	.08	.06	.38**	1									
7. Рациональность (ЛФР)	.11*	.05	–.06	–.05	–.08	–.34**	1								
8. Толерантность к неопред-ти (НТН)	.16**	.19**	.10	.16**	.36**	.33**	–.24**	1							
9. Интолерантность к неопред-ти (НТН)	–.03	.00	.02	–.01	.02	.09	.23**	–.06	1						
10. Интолерантность к неопред-ти в межличностных отн-х (НТН)	.10	-.09	–.05	–.22**	–.24**	–.34**	.22**	–.23**	.07	1					
11. Интуитивная способность (опросник С. Эпстайна)	.21**	.16**	.05	.08	.10	.19**	–.08	.20**	.03	–.16**	1				
12. Применение интуиции (опросник С. Эпстайна)	.14*	.17**	.13*	.18**	.12*	.18**	–.26**	.20**	–.09	–.15**	.70**	1			
13. Рефлексивность (Р-27)	.24**	.14	.00	–.25**	–.10	–.32**	.33**	–.17**	–.03	.14*	–.13*	–.16**	1		
14. Самоэффективность (ОСЭ)	.12*	.28**	.08	.15**	.34	.36**	.04	.25**	.17*	–.34**	.33**	.18**	–.13*	1	
15. Прямая самооценка интеллекта (СОИ)	.07	.13*	–.08	.06	.14*	.11**	–.13*	.18**	.01	–.08	.10	.09	–.20**	.29**	1

Примечание. Коэффициент корреляции ρ Спирмена, *$p < .05$, **$p < .01$.

Таблица 3. Связь показателей шкал ШПР с показателями ЭИ

	Межличностный ЭИ_1	Межличностный ЭИ_2	Межличностный ЭИ_3	Внутриличностный ЭИ_1	Внутриличностный ЭИ_2	Внутриличностный ЭИ_3	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ
Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	.195**	.141*	.182**	.171**	.012	–.054	.197**	.068
Субъективная доступность сферы переживаний	.154**	.125*	.072	.442**	.213**	.143*	.130*	.350**
Польза обсуждения собственных переживаний с другими	.096	.099	.057	.037	–.003	–.099	.097	–.017
Желание и готовность обсуждать свои проблемы	.056	.031	.118*	.067	.082	.015	.094	.075
Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском	.066	.108	.172**	.071	.169**	.087	.146**	.131*

Примечание. Коэффициент корреляции ρ Спирмена, *$p < .05$, **$p < .01$.

шкала, предположительно, репрезентирует “психологическую разумность” в широком смысле. Ш5 значимо положительно коррелирует с *готовностью к риску*, что наряду с указанными выше связями свидетельствует в пользу конвергентной валидности свойств “готовности к риску” и “открытости изменениям”. Закономерной выглядит и значимая положительная корреляция Ш5 с *интуитивным стилем* (табл. 2). Дополнительную характеристику (связи с личностным Я) дают положительные связи Ш5 с *самооценкой интеллекта*. Именно лица, уверенные в интеллектуальной состоятельности, оказываются открытыми изменениям и принятию риска.

4. Значимы положительные корреляции Ш5 со шкалами *МЭИ* и *ВЭИ* (табл. 3), а также двух – Ш1 и Ш2 с *МЭИ*, предполагающим понимание эмоциональной сферы другого человека.

Ш2 положительно связана как с МЭИ, так и с ВЭИ (табл. 3), что соответствует интерпретации этого первого фактора ШПР как *Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа:* лица с высокими показателями ЭИ не испытывают сложностей в идентификации собственных эмоций.

5. Для всех шкал ПР установлены положительные корреляции с показателями *интуитивной способности* и *применения интуиции.*

6. Значимые положительные корреляции Ш2 с *ТН*, *самоэффективностью* и *СОИ* позволяют описать характер задаваемого этой шкалой модуса ориентировки в сфере чувств и переживаний: лица, у которых не затруднен доступ к сфере своих эмоций и переживаний, отличаются склонностью к принятию неопределенности и высокой оценкой своих возможностей в интеллектуальной сфере и при целеобразовании/целедостижении.

7. Ш4 (*Желание и готовность обсуждать свои проблемы*) положительно связана с *ТН*, умением *применять интуицию* и *самоэффективностью* и отрицательно – с *МИТН*, как и Ш2. При этом, в отличие от Ш2, она отрицательно связана с *рефлексивностью* ($\rho = –.25$ при $p < .01$). Таким образом, лица, имеющие высокие показатели по этой шкале, также не испытывают затруднений в *применении интуиции*, как и лица с высокими показателями по Ш2, но, в отличие от последних, не нацелены на рефлексивный анализ, однако склонны к прояснению межличностных отношений (связь с *МИНТ* – $\rho = .22$ при $p < .01$).

8. Ш1, с одной стороны, сходна по связям с демонстрируемыми для Ш4: это положительные связи с *ТН*, шкалами *интуитивного стиля*, *самоэффективности* и *рефлексивности.* Отличие заключается в том, что первая шкала связана с рефлексивностью положительно ($\rho = .23$ при $p < .01$), а четвертая – отрицательно ($\rho = – .25$ при $p < .01$). Таким образом, понимание важности сферы переживаний предполагает склонность к сознательному самоанализу, в то время как же-

лание и готовность обсуждать свои переживания – нет. Ш4, в отличие от Ш1, не предполагает высоких показателей МЭИ и ВЭИ.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На основании проведенного факторного анализа для данных по русскоязычной версии опросника ШПР мы установили его пятифакторную структуру, аналогичную той, о которой сообщалось в литературе [20, 33]. Это можно считать кросскультурной валидизацией Шкалы психологической разумности. Мы получили незначительные отличия от факторного решения Шилла и коллег, заключающиеся в основном в порядке следования факторов. Сходство выборок (студенты-психологи) обеспечило выдвижение в "первые" двух факторов: *заинтересованность в сфере субъективных переживаний* и *вера в пользу от обсуждения личных проблем с окружающими.* Фактор *открытости изменениям, даже если они сопряжены с риском*, в обоих вариантах шел пятым.

В более поздних работах утверждалось, что психологическая разумность имеет только два основных измерения – заинтересованность в собственной сфере чувств и их доступность для анализа [30]. Мы в своем исследовании, однако, соглашаемся с Шиллом и коллегами, считая пятифакторное решение более удовлетворительным по психометрическим показателям и содержательным основаниям шкал.

Большинство исследователей сходятся в том, что женщины демонстрируют значимо более высокие показатели психологической разумности, чем мужчины [30, 33]. Шилл, в частности, обнаружил гендерные различия, помимо общего показателя, по шкале заинтересованности в значении и мотивации собственного поведения и поведения окружающих и шкале пользы от обсуждения собственных проблем с другими. В нашей работе по шкале заинтересованности в сфере субъективных переживаний женщины также оценивают себя выше, в то время как мужчины в большей степени готовы обсуждать свои проблемы с окружающими. Но отсутствует значимое различие между мужчинами и женщинами по интегральному показателю психологической разумности.

В целом установленные интеркорреляции шкал опросника ШПР дают непротиворечивую картину: людям, которые открыты новому опыту и изменениям, более доступна для анализа сфера переживаний, но они понимают ее важность и готовы обсуждать переживания с другими людьми, поскольку убеждены в пользе этого.

Тот факт, что Ш5 значимо положительно коррелирует как с *толерантностью к неопределенности*, так и с *готовностью к риску* и обеими шкалами *интуитивного стиля*, свидетельствует в пользу конвергентной валидности личностных измерений, за которыми стоит латентная переменная Принятие неопределенности и риска [2]. Эта шкала отрицательно связана с *рациональностью* и *рефлексивностью,* что проясняет фокусирование последних свойств в отношении такой интегративной направленности, как "разумность" в узком смысле, связываемой с дискурсивным анализом и рассудочностью.

На связь психологической разумности и эмоционального интеллекта указывали в своих работах и Майер, и Карузо – авторы одной из моделей ЭИ. Они пришли к пониманию недостаточности шкал ЭИ для описания ориентировки человека в мире других людей и невозможности ограничиваться их индексами безотносительно к "Я-моделям" (раскрывающим человеку то, каким нужно представлять себя для достижения своих целей). В приводимых ими трех исследованиях [28] шкала *понимания других* и общий фактор *личностного интеллекта* положительно связаны со шкалами опросника Шилл. В наших данных также важными выступили связи интенциональной направленности на сферу переживаний (шкалы Важности сферы человеческих переживаний, Субъективной доступности внутренних переживаний и Открытости изменениям) с *межличностным эмоциональным интеллектом*, что сближает представления о психологической разумности в широком смысле с личностным интеллектом.

Установленные нами связи шкал ЭИ с высотой показателей *Открытости изменениям, даже если они сопряжены с риском,* также свидетельствуют в пользу сопряженности процессов понимания эмоций (своих и других людей), идентификации эмоциональных состояний и управления их экспрессией с широко понятой разумностью, предполагающей и принятие неопределенности в сочетании с уверенностью в своих возможностях ставить и достигать цели.

Мы продемонстрировали также роль других процессов, связующих понимание других и себя с *принятием неопределенности*. *Открытость изменениям* в сфере переживаний и *психологическая разумность* в целом выше у тех людей, кто принимает неопределенность. При этом стремление к ясности, отражаемое шкалой *интолерантности к неопределенности*, не связано со шкалами ШПР.

Положительные связи высоты *самооценки интеллекта* и *самоэффективности* уже обсужда-

лись нами (см. [7]). Готовность личности строить представление о себе в отрыве от однозначных критериев предполагает диалогичность самосознания и конструктивную внутреннюю активность человека по построению самопонимания и самоотношения.

Ряд связей требует дальнейшего прояснения. Так, обнаруженные для Ш3 положительные связи как с *толерантностью к неопределенности*, так и с *межличностной интолерантностью* выглядят противоречиво: согласно им, человек, понимающий всю важность сферы переживаний другого, принимает неопределенность, но не в межличностном общении. Это говорит о том, что интенциональная направленность на понимание другого базируется на иных процессах, включая как рефлексивную опосредствованность, так и интуицию, как ЭИ, так и стратегии эффективного целеполагания и целедостижения.

ВЫВОДЫ

1. Факторная структура опросника Шкала психологической разумности, апробированного на российской выборке, незначительно отличается от факторной структуры оригинальной версии опросника. Апробированный на русскоязычной выборке опросник обладает удовлетворительными психометрическими свойствами, хорошей конструктной и эмпирической валидностью.

2. Мужчины и женщины значимо отличаются по выраженности двух шкал опросника, однако по интегральному показателю психологической разумности гендерных различий не выявлено.

3. Психологическая разумность как характеристика *субъективной доступности внутренних переживаний* и *заинтересованности в них*, а также *открытости изменениям* положительно связана с *толерантностью к неопределенности* и высокими показателями *самооценки интеллекта* и *самоэффективности*.

4. *Рациональность* и *рефлексивность* как личностные свойства отрицательно связаны с открытостью изменениям.

5. Связи шкал психологической разумности с *эмоциональным интеллектом*, в первую очередь с межличностным, с *толерантностью к неопределенности* и *интуитивным стилем* позволяют рассматривать их как показатели процессов становления самопонимания и самоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карпов А.В.* Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
2. *Корнилова Т.В* Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
3. *Корнилова Т.В.* Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 89–100.
4. *Корнилова Т.В., Корнилов С.А.* Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С. Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 5. URL: http://psystudy.ru
5. *Корнилова Т.В., Новикова М.А.* Самооценка в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 25–35.
6. *Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В.* Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 61–70.
7. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А.* Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
8. *Люсин Д.В., Марютина О.О., Степанова А.С.* Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ / Под ред. Д.В. Ушакова и Д.В. Люсина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004. С. 129–140.
9. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности. М.: Горбунок, 1992.
10. *Порус В.Н.* Тождество “Я” – конфликт интерпретаций // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 27–35.
11. *Соколова Е.Т., Бурлакова Н.С.* К обоснованию метода диалогического анализа случая // Вопросы психологии. 1977. № 2. С. 61–76.
12. *Шварцер Р.*, *Ерусалем М., Ромек В.* Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
13. *Appelbaum S.* Psychological-mindedness: word, concept and essence // International Journal of Psychoanalysis. 1973. V. 54. P. 35–46.
14. *Bagby R.*, *Taylor G., Parker J.* The twenty-item Toronto Alexithymia Scale-II: convergent, discriminant, and concurrent validity // Journal of Psychosomatic Research. 1994. № 38. P. 33–40.
15. *Beitel M., Cecero J.* Predicting psychological mindedness from personality style and attachment security // Journal of Clinical Psychology. 2003. № 59. P. 1–10.
16. *Beitel M., Ferrer E., Cecero J.* Psychological mindedness and cognitive style // Journal of Clinical Psychology. 2004. V. 60 (6). P. 567–582.
17. *Chamorro-Premuzic T., Furnham A.* Self-assessed intelligence and academic performance // Educational Psyhology. 2006. V. 26. № 6. P. 769–779.
18. *Conte H., Plutchik R., Jung B.* Psychological mindedness as a predictor of psychotherapy outcome // Comprehensive Psychiatry. 1990. № 31. P. 426–431.

19. *Conte H., Buckley P., Picard S., Karasu T.* Relations between psychological mindedness and personality traits and ego functioning: Validity studies // Comprehensive Psychiatry. 1995. № 36. P. 11–17.
20. *Conte H., Ratto R., Karasu T.* The Psychological Mindedness Scale: Factor structure and relationship to outcome of psychotherapy // Journal of Psychotherapy Research and Practice. 1996. № 5. P. 250–259.
21. *Costa P., McCrae R.* Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI): Professional manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992.
22. *Farber B.* The genesis, development and implications of psychological mindedness in psychotherapists // Psychotherapy. 1985. № 22. P. 170–177.
23. *Feningstein A., Scheier M., Buss A.* Public and private self-consciousness: assessment and theory // Consulting Clinical Psychology. 1975. № 43. P. 522–527.
24. *Fogel G.* Psychological mindedness as defense // Journal of the American Psychoanalytic Association. 1993. № 43. P. 793–822.
25. *Gough H.* Manual of the California Psychological Inventory. CA: Consulting Psychologists, 1969.
26. *Kabat-Zinn J.* Full catastrophe living: Using the wisdom of your body and mind to face stress, pain and illness. N.Y.: Delacourt, 1990.
27. *McCallum M., Piper W.E.* Psychological mindedness and emotional intelligence // The handbook of emotional intelligence / Eds. R. Bar-On and J.D.A. Parker. SF: Jossey-Bass, 2000. P. 118–135.
28. *Mayer J., Panter A., Caruso D.* Does personal intelligence exist? Evidence from a new ability-based measure // Journal of Personality Assessment. 2012. № 94. P. 124–140.
29. *Moore B., Fine B.* Psychoanalytic terms and concepts. CT and England American Psychoanalytic Association and Yale University Press, 1990.
30. *Nyklicek I., Denollet J.* Development and evaluation of balanced index of psychological mindedness (BIPM) // Psychological Assessment. 2009. № 1. P. 32–44.
31. *Ryff C.* Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. № 57. P. 1069–1081.
32. *Salovey P., Mayer J.* Emotional intelligence // Imagi-nation, Cognition and Personality. 1990. № 9. P. 189–211.
33. *Shill M.A., Lumley M.A.* The Psychological Mindedness Scale: Factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample // Psychology and Psychotherapy*:* Theory, Research and Practice. 2002. № 75. P. 131–150.
34. *Werman D.* Chance, ambiguity, and psychological mindedness // Psychoanalytic Quarterly, 1979. № 48. P. 107–115.

ПРИЛОЖЕНИЕ

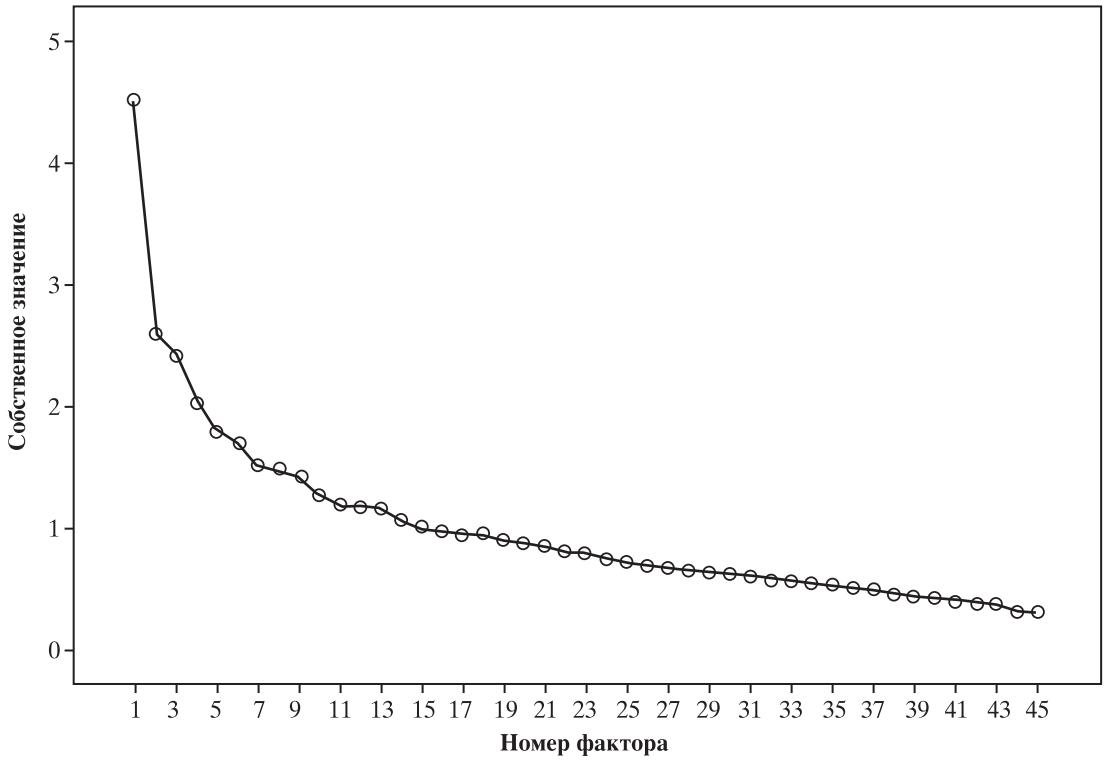

Рис. График-осыпь для факторизации опросника ШПР (факторизация методом главных осей; вращение Промакс с нормализацией Кайзера).

Таблица 4. Матрица факторных нагрузок опросника Шкала психологической разумности (после вращения)

№	Утверждение	Фактор 1 Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	Фактор 2 Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа	Фактор 3 Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми	Фактор 4 Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими	Фактор 5 Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском
1	Мне бы хотелось рассказать о моих личных проблемах, если бы я думал, что это помогло бы мне или члену моей семьи.	.29	–.13	. 19	. 15	–.02
2	Мне всегда любопытны причины, по которым люди ведут себя определенным образом.	**.43**	–.02	.00	.02	–.06
3	Я думаю, что у большинства психически больных людей что-то физически нарушено в мозге.	–.09	.10	–.05	.23	.08
4	Если я говорю с другом, когда у меня есть проблема, мне становится намного лучше.	.00	–.05	**.58**	–.06	–.18
5	Часто я не знаю, что я чувствую.	–.02	**.63**	–.04	.06	.01
6	Мне хочется изменить старые привычки или попробовать новые способы выполнения действий.	.15	–.26	–.12	.06	**.33**
7	Есть определенные проблемы, которые я не смог бы обсуждать вне круга моих ближайших родственников.	–.05	–.01	.07	**.30**	.01
8	Я часто обнаруживаю, что думаю о том, что именно заставило меня поступить определенным образом.	**.31**	–.05	.13	–.07	–.02
9	Эмоциональные проблемы иногда могут сделать физически больным/больной.	**.42**	–.06	–.06	–.06	.03
10	Когда у Вас проблемы, разговоры о них с другими людьми усугубляют Ваше состояние.	–.08	.14	**.45**	.06	.01
11	Обычно, если я чувствую эмоцию, я могу ее идентифицировать.	–.16	**.53**	.14	–.18	.16
12	Если бы друг дал мне совет о том, как сделать что-либо лучше, я бы попытался ему последовать.	–.04	–.09	.28	.03	.07
13	Меня раздражает тот, кто хочет знать о моих личных проблемах, будь это врач или кто-либо другой.	.02	–.02	.10	**.51**	–.11
14	Я нахожу, что, если у меня однажды появляется привычка, то ее трудно изменить, даже если я знаю, что есть другой способ выполнения действий, который может быть лучше.	–.03	.19	–.01	–.07	.25

Таблица 4 (продолжение)

№	Утверждение	Фактор 1 Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	Фактор 2 Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа	Фактор 3 Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми	Фактор 4 Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими	Фактор 5 Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском
15	Я думаю, что у психически больных людей часто есть проблемы, идущие из детства.	.16	–.04	.13	–.18	.07
16	Выпускание пара в разговоре с кем-либо о собственных проблемах часто приводит к значительному улучшению Вашего состояния.	.04	–.03	**.50**	–.09	–.06
17	Люди иногда говорят, что я веду себя так, как если бы я испытывал какую-то эмоцию (к примеру, гнев), в то время как я о ней не догадываюсь.	.10	**.46**	–.13	.13	–.14
18	Меня раздражает, когда люди дают мне советы о том, как изменить мои способы действий.	–.05	.08	–.01	**.37**	.04
19	Мне было бы несложно разговаривать о личных проблемах с такими людьми, как врач или священник.	.06	–.03	.00	.25	.08
20	Если мой хороший друг неожиданно начал бы меня оскорблять, моей первой реакцией могла бы быть попытка понять, почему он так разозлился.	.15	.17	–.08	.08	.24
21	Я думаю, что, когда у человека появляются безумные мысли, это часто происходит потому, что он очень тревожится и расстроен.	.16	–.08	.15	–.15	–.08
22	Я никогда не обнаруживал, что разговор с другими людьми о моих заботах сильно помогает.	–.06	.15	.26	.05	–.03
23	Часто, даже если я знаю, что я чувствую эмоцию, я не знаю, что это за эмоция.	–.01	**.68**	–.04	.09	–.02
24	Мне нравится делать вещи так, как я делал их в прошлом. Мне не нравится пытаться сильно изменить собственное поведение.	–.04	.05	–.08	.08	**.42**
25	Есть какие-то вещи в моей жизни, которые я бы не стал обсуждать ни с кем.	–.18	–.04	–.05	**.57**	–.09
26	Понимание глубинных причин того или иного собственного поведения является важным.	**.58**	.15	–.01	–.02	–.02

Таблица 4 (продолжение)

№	Утверждение	Фактор 1 Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	Фактор 2 Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа	Фактор 3 Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми	Фактор 4 Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими	Фактор 5 Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском
27	Если бы кто-то на работе предложил другой способ выполнения дел, который мог бы быть лучше, я бы его попробовал.	.20	–.02	.02	.06	.25
28	Я нахожу, что, когда я говорю с кем-либо о своих проблемах, я обнаруживаю пути их решения, о которых до этого не думал.	.15	–.01	**.50**	.00	.06
29	Я чувствителен к изменениям в собственных чувствах.	**.37**	.14	–.02	–.19	–.12
30	Когда я учусь новому способу чего-либо, мне нравится пробовать и смотреть, будет ли этот способ работать лучше, чем тот, которым я пользовался до того.	.22	–.03	–.03	–.09	**.53**
31	Важно быть открытым и честным, когда ты говоришь о своих проблемах с тем, кому ты доверяешь.	.28	–.04	.17	.25	.10
32	Мне на самом деле нравится вникать в суть других людей.	**.55**	.12	–.06	.13	–.06
33	Я думаю, что у большинства психически больных людей была какая-то травма головы.	.04	.09	.01	.20	.05
34	Разговор о проблемах с кем-либо другим помогает лучше понять эти проблемы.	.17	–.05	**.45**	.15	.02
35	Обычно я нахожусь в контакте со своими чувствами.	.11	**.42**	.14	–.16	.09
36	Мне нравится пробовать новое, даже если это предполагает риск.	–.07	.02	.00	–.02	**.53**
37	Мне было бы очень тяжело обсуждать горестные или постыдные аспекты моей личной жизни с людьми, даже если я им доверяю.	–.09	–.07	.10	**.53**	.09
38	Если бы я неожиданно потерял/потеряла терпение в общении с кем-либо, не зная, что стало тому причиной, моим первым желанием было бы забыть об этом.	.08	.12	–.09	**.32**	.09
39	Я думаю, что окружение человека (семья и т.д.) скорее не имеет отношения к тому, появятся ли у него в будущем психические проблемы.	.24	.08	.03	–.13	.05

Таблица 4 (окончание)

№	Утверждение	Фактор 1 Заинтересованность в сфере субъективных переживаний	Фактор 2 Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа	Фактор 3 Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми	Фактор 4 Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими	Фактор 5 Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском
40	Когда есть проблемы, разговор о них с кем-либо только приводит в еще большее замешательство.	–.13	.18	**.45**	.14	.08
41	Я часто не хочу слишком глубоко погружаться в то, что я чувствую.	.16	**.38**	.09	.11	–.09
42	Мне не нравится делать что-либо, если есть вероятность того, что ничего не получится.	–.23	.11	.11	–.01	.26
43	Я думаю, что, сколько бы усилий ни прикладывалось, никогда не удастся понять, что задевает других людей.	.26	.28	–.10	.05	.04
44	Я думаю, что то, что происходит в глубине души человека, важно для определения того, заболеет ли этот человек психически.	**.45**	–.07	.01	–.10	.04
45	Страх стыда или неудачи не отвращает меня от попыток пробовать что-то новое.	–.09	–.05	.04	.13	**.47**

"PSYCHOLOGICAL MINDEDNESS" IN THE STRUCTURE OF INTELLECTUAL AND PERSONAL POTENTIAL (ADAPTATION OF QUESTIONNAIRE)

M. A. Novikova*, T. V. Kornilova**

**post-graduate, general psychology chair, MSU named after M.V. Lomonosov;*
***Sc.D. (psychology), professor, general psychology chair, psychological department, MSU named after M.V. Lomonosov*

The results of Psychological Mindedness Scale approbation on Russian students' sample are presented. Factor structure, empirical and convergent validity are described. Correlations between scales of questionnaire and indices of tolerance for ambiguity, risk readiness, rationality, reflexivity, self-assessed intelligence and emotional intelligence are discussed.

Key words: self-consciousness, psychological mindedness, self-assessment of intelligence, tolerance for ambiguity, risk, rationality, self-efficiency, emotional intelligence, personal intelligence.